

Оппозиция речевых актов одобрения и оправдания в сфере судебной лингвистической экспертизы

И. В. Жарков

*РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам»
129164, Москва, а/я 110, ГЛЭДИС, E-mail: linguexpert@gmail.com*

Е. А. Колтунова

*РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам»
129164, Москва, а/я 110, ГЛЭДИС, E-mail: koltunova52@yandex.ru*

Статья содержит описание предлагаемого авторами подхода к задаче разграничения понятий оправдания и одобрения в контексте судебно-экспертных лингвистических исследований. В настоящее время в лингвистике отсутствует единая, общепринятая классификация речевых актов. Вместе с тем понятийный аппарат и методы теории речевых актов активно применяются в сфере судебной лингвистической экспертизы. Следовательно, актуальной для экспертного сообщества является сегодня задача унификации трактовки тех терминов и обозначаемых ими категорий теории речевых актов, которые оказались наиболее востребованными в экспертизе. Применяемые в настоящее время в лингвистической судебно-экспертной практике понятия речевых актов оправдания и одобрения обладают значительным сходством; разграничение этих понятий, которое, как показывает практика, не всегда представляет собой тривиальную задачу и может иметь решающее значение для судебного спора. Авторы считают необходимым учитывать, что понятие публичное оправдание терроризма в том виде, как оно определено в Примечании 1 к ст. 205.2 УК РФ, соотносится в терминах теории речевых актов не с речевым актом оправдания, но в большей степени с речевым актом одобрения. Предлагаемый в статье подход обоснован авторами с опорой на (1) общепризнанные лексикографические данные, (2) методические разработки ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, прошедшие проверку в реальных судебных делах и получившие заслуженное признание, и (3) анализ подлежащей обязательному применению дефиниции, введенной законодателем.

Ключевые слова: речевой акт; оправдание; одобрение; публичное оправдание терроризма.

The Speech Acts of Approval and Acquittal in the Forensic Linguistic Examination

I.V. Zharkov

*RPO "Guild of Linguistic Experts in Documentation and Information Disputes"
129164, Moscow, PO Box 110, GLEDIS, E-mail: linguexpert@gmail.com*

E.A. Koltunova

*RPO "Guild of Linguistic Experts in Documentation and Information Disputes"
129164, Moscow, PO Box 110, GLEDIS, E-mail: koltunova52@yandex.ru*

The article describes the approach proposed by the authors to the problem of distinguishing between the concepts of justification and approval in the context of forensic linguistic research. Currently, linguistics lacks a single, generally accepted classification of speech acts. At the same time, the conceptual apparatus and methods of the theory of speech acts are actively used in the field of judicial linguistic examination. Therefore, the urgent task for the expert community today is to unify the interpretation of those terms and the categories of the theory of speech acts that they designate that turned out to be the most popular in the examination. The concepts of justification and approval speech acts currently used in linguistic forensic practice have significant similarities; the distinction between these concepts, which, as practice shows, is not always a trivial task and may be crucial for litigation. The authors consider it necessary to take into account that the concept of public justification of terrorism in the form as defined in Note 1 to Article 205.2 of the Criminal Code, is correlated in terms of the theory of speech acts not with RA justification, but more with RA approval. The approach proposed in the article is justified by the authors based on (1) generally accepted lexicographic data, (2) methodological developments of the Federal State Budgetary Institution of the RFCE under the Ministry of Justice of Russia, which have been tested in real court cases and have received well-deserved recognition, and (3) an analysis of the definition to be applied by the legislator.

Key words: speech act; justification; approval; public justification of terrorism.

В современной лингвистике теория речевых актов (РА) все еще находится в процессе становления, именно поэтому исследователями, разрабатывающими это направление, выделяется различное количество классов и по-разному распределяются внутри них конкретные речевые акты. В то же время наблюдается весьма обширная практика систематического обращения к понятийному аппарату теории РА при производстве судебных лингвистических экспертиз. При этом представляется вполне очевидным, что лингвисту, работающему в указанной прикладной области, следует всегда помнить о том, что действующее законодательство о судебно-экспертной деятельности (СЭД) прямо предписывает необходимость использования при производстве экспертиз лишь таких научных достижений, которые имеют статус общепризнанных, и требует соблюдения принципов объективности и проверяемости (воспроизводимости) результатов экспертного исследования. В такой ситуации для обеспечения возможности применения в судебно-экспертной деятельности понятийного аппарата и методов теории речевых актов от экспертного сообщества требуются дополнительные усилия по унификации трактовки тех терминов и обозначаемых ими категорий теории РА, которые оказываются востребованными в сфере СЭД. Следовательно, выявление существенных лингвистических признаков и свойств конкретных РА, а также оттенков их смысла является чрезвычайно актуальной проблемой.

В рамках настоящей статьи будут рассмотрены два близких РА – одобрение и оправдание.

Словарное значение понятий одобрение и оправдание является чрезвычайно сходным. Так, по данным «Современного толкового словаря русского языка» под ред. С. А. Кузнецова в редакции 2004 года:

- одобрение – действие по значению гл. одобрять; признание хорошим, правильным; положительный отзыв, похвала». В свою очередь глагол «одобрить» реализует следующее значение: Положительно, с похвалой отозваться о действиях кого-либо; счесть правильным поступок, поведение кого-л. // Принять что-л., согласиться с чем-либо;

- оправдание – 1. действие по значению гл. оправдать. 2. Приговор суда, содержащий признание невиновности подсудимого. 3. Доводы, объяснения, позволяющие оправдать, извинить кого-, что-л. Глагол «оправдать» имеет следующие словарные значения: 1. Вынести судебный приговор, содержащий признание подсудимого невиновным, не заслуживающим наказания. 2. Признать правым, поступившим непредосудительно. 3. Признать ч.-либо возможным, непредосудительным. 4. Показать себя достойным чего-л., заслуживающим чего-л. (о надежды). 5. Возместить, окупить (расходы) [Кузнецов 2004: 456].

«Большой толковый словарь» под ред. С. А. Кузнецова в редакции 2014 г. дает несколько иное толкование:

- одобрение – Признание хорошим, правильным; положительный отзыв, похвала. Одобрить – Положительно, с похвалой отозваться о действиях кого-либо; счесть правильным поступок, поведение кого-л. // Принять что-либо, согласиться с чем-либо;

- оправдание – 1. К оправдать. 2. Приговор суда, содержащий признание невиновности подсудимого. 3. Признание кого-л. невиновным, поступившим непредосудительно; доводы, объяснения, позволяющие оправдать, извинить кого-, что-л. 4. Обоснование целесообразности, закономерности, справедливости чего-л. 5. Возмещение чем-л. равноценным (утраченного или затраченного).

- оправдать – 1. Вынести судебный приговор, содержащий признание подсудимого невиновным, не заслуживающим наказания. 2. Признать правым, поступившим непредосудительно. 3. Признать ч.-либо допустимым, возможным, непредосудительным. 4. Показать себя достойным чего-л., заслуживающим ч.-либо (О. ожидания, надежды). 5. Возместить, окупить (расходы) [Кузнецов 2014: URL].

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова:

- Одобрение – 1. Действие по глаголу одобрить-одобрять. 2. Похвала, поощрение, одобряющий отзыв. Одобрить – счесть приемлемым, хорошим; отозваться о чем-н. с похвалой, сочувствием. 2. Разрешить, счесть позволительным, доброкачественным; рекомендовать (офиц.) [Ушаков 2008: 598].

- Оправдание – довод в пользу чего-нибудь, которым можно оправдать, извинить что-нибудь. От оправдать в значении «Признать при известных условиях допустимым, возможным, счесть извинительным, заслуживающим снисходительного отношения» [Ушаков 2008: 613].

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой:

- Одобрение – 1. См. одобрить. 2. Похвала, одобрительный отзыв. От одобрить в зн. «Признать хорошим, правильным, допустимым» [Ожегов, Шведова 2003: 447].

- Оправдание – см. оправдать, -ся. 2. Довод, которым можно оправдать, объяснить, извинить что-н. От оправдать в значении «2. Признать допустимым в силу чего-н.» [Ожегов, Шведова 2003: 456].

В «Новом толково-словообразовательном словаре» Т. Ф. Ефремовой:

- Одобрение – 1. Признание хорошим, правильным; положительный отзыв, похвала. 2. Письменное свидетельство о хорошей работе и поведении.

- Одобрять – 1. Считать приемлемым, хорошим, правильным. || Отзываться о чём-либо положительно. 2. Хвалить кого-либо, признавая его действия или поступки правильными [Ефремова 2000: 4805-4806].

- Оправдание – 1. Процесс действия по знач. глаг.: оправдывать, оправдать. 2. а) Признание кого-л. невиновным или поступившим непредосудительно; б) Основание для такого признания. 3. а) Признание подсудимого невиновным. б) Приговор суда, отвергающий предъявленное подсудимому обвинение. 4. Обоснование справедливости или целесообразности чего-л. 5) разг. Возмещение утрат или затрат чем-л. равноценным [Ефремова 2000: 4909].

Близость значений рассматриваемых слов, отраженных в словарных статьях, отнюдь не означает их семантической идентичности. Семантическое сходство в случае одобрения и оправдания не является нетривиальным, то есть существенным: с этой точки зрения между одобрением и оправданием наблюдается только общее сходство по отсутствию отрицательной общеоценочной семы 'считать, что что-то плохо', или 'считать, что кто-то сделал плохо'. Однако заметим, что отмеченного семантического признака недостаточно для отождествления или смещения этих понятий как обозначений РА, потому что выявленный признак является общим для значительного количества разнообразных речевых актов положительной оценки (например, восхваление, солидаризация, героизация, положительная экзemplификация, положительная гиперидентичность и пр.).

Думается, что ключевое отличие в данном случае следует связывать с признаком 'утверждение (эксплицитное или имплицитное) соответствия / несоответствия некой норме и / или целесообразности'. Указанный признак будет являться обязательным для РА оправдания, но факультативным для РА одобрения, поскольку основания позитивной оценки, выражаемой в акте одобрения, в общем случае могут быть иными, отличными от соответствия норме и целесообразности. Таким образом, одобрение – это речевой акт позитивно-оценочной квалификации, квалификатив как разновидность репрезентатива. (Я могу одобрять что-то или кого-то только

потому, что что-л. / кто-л. мне нравится по каким-то параметрам, не обращая внимания на то, соответствует ли это каким-то нормам; например, одобрил инвективные выражения политика, одобрил чье-то социально порицаемое, но в высшей степени оригинальное поведение, одобрил безумство храбрых врагов.)

Оправдание – это не просто субъективное выражение положительного отношения к кому-л. / чему-л., не просто эмоционально-оценочная реакция – это обязательное соотнесение с нормой. Налицо не субъективная оценка, а соотнесение своих субъективных представлений о правилах с неким их объективно существующим нормативным, общественным сводом (нельзя ругаться матом, воровать, убивать и т. п.). РА оправдания включает в себя информацию не столько оценочного, сколько аналитического типа; высказывание-оправдание выражает или подразумевает (в последнем случае – имеет пресуппозицией) сведения о причинно-следственной связи между теми обстоятельствами, которые лежат в основе оправдания, и собственно актом оправдания. Позитивная оценка оправдываемого лица, явления, действия, свойства и т. п. в РА оправдания может как присутствовать, так и отсутствовать, но даже в случае ее присутствия она не может рассматриваться как признак, по которому данный речевой акт подлежит квалификации как акт оправдания. С этой точки зрения оправдание можно назвать более значимым в социальном и юридическом аспектах речевым актом, предполагающим большую степень ответственности говорящего (пишущего) за содержание высказывания.

Рассматриваемые речевые акты являются разноуровневыми: одобрение – эмоционально-оценочный (наряду с похвалой, комплиментом и др.) акт, иллюкативная сила которого направлена на изменение эмоционального состояния читателя или слушателя. Оправдание – регулятивно-прескриптивный, выражающий положительную каузацию предписательного / рекомендательного характера, то есть эксплицитное или имплицитное побуждение прескриптора, которое направлено на совершение или несвершение адресатом определенного действия.

Анализируемые РА обладают разной модальностью: одобрение тяготеет к оценочной модальности (хорошо, великолепно, замечательно, отлично и др.), а оправдание выражает скорее деонтическую, то есть нормативную модальность долженствования, давая характеристику действия с точки зрения определенной системы норм (должно / не должно, соответствует / не соответствует).

С точки зрения формальной организации, оправдание представляет собой комплексный РА, так как структура оправдательного высказывания содержит две самостоятельные составляющие: оправдательный тезис и аргументативную часть, каждая из которых в речи может быть имплицитна. Двойственный либо тройственный характер оправдательной аргументации (факультативная эмоция, обязательная фактуальность, обязательная логичность) формирует специфическую лингвистическую наполняемость этого РА.

К сказанному необходимо добавить, что одобрение вполне возможно без оправдания (Он ударил Петрова, я это одобряю, потому что только так с хамом и надо, но не оправдываю таких методов борьбы с хамством), а оправдание возможно и без одобрения (Я могу не одобрять некоторых методов борьбы с экстремизмом, но оправдываю необходимость самой борьбы).

Учитывая положение, что любой РА обладает социальной маркированностью, обусловленной статусом, интенциями, а также психологическими особенностями коммуникантов, следует заметить, что РА одобрения в целом менее социален, в большей степени присущ обыденной коммуникации. Это обстоятельство наиболее ярко эксплицитно в текстах права, в том числе и в российском законодательстве, которое почти не использует термин одобрение (пожалуй, единственное исключение – ст. 354.1 «Реабилитация нацизма», где сказано о запрете на одобрение преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала), но достаточно активно оперирует словом оправдание. Так, в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с многочисленными изменениями и дополнениями) экстремистская деятельность (экстремизм) определяется в том числе и через оправдание терроризма, оправдание нацистской и экстремистской идеологии, а также через оправдание необходимости осуществления экстремистской деятельности и оправдание национального и (или) расового превосходства либо оправдание практики совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы. В ФЗ «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ дается определение понятия террористическая деятельность в том числе и через оправдание осуществления пропаганды идей терроризма и распространения материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности (ст. 3), оправдание терроризма (ст. 24). Кроме этого, номинация оправдание содержится в ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма». Более того, законодатели определяют и диспозитивные особенности этого термина. Так, согласно примечанию 1 к статье 205.2 УК РФ, публичное оправдание терроризма выражается в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. При этом под идеологией и практикой терроризма понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (см. п. 1 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму»). Следовательно, эксперт-лингвист должен проанализировать публичное оправдание терроризма как «публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании», или, полностью раскрывая содержание искомого явления, «публичное заявление о признании правильными, нуждающимися в поддержке и подражании идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанных с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Нет никакого сомнения, что лингвоправовое использование понятия оправдания должно быть чрезвычайно точно очерчено хотя бы потому, что за его содержанием стоят судьбы многих людей. Однако в существующих методических пособиях два рассматриваемых близких речевых акта определяются сходно до степени смешения, зачастую «заставляя» экспертов сводить к оправданию любые формы одобрения. Так, одно из судебных дел закончилось серьезным приговором подсудимому в связи с его комментарием «Дело говорит», который, на наш взгляд, с очевидностью входит в парадигму РА одобрения, а не оправдания, так как в спорном высказывании содержится только один компонент речевого акта оправдание – одобрение сказанного, на что указывают лексемы дело (в значении «то, что полезно, важно, существенно») и говорит. Наблюдаем простое выражение оценки сказанного (нравится / не нравится), а не соотнесение с нормой (можно / нельзя, соответствует норме / не соответствует).

С функциональной точки зрения оправдательное высказывание всегда имеет одну коммуникативную цель – убеждение собеседника. Особенно важным этот тезис является в антиэкстремистском законодательстве: «Убеждение – важнейший целевой компонент «экстремистских» значений... Оправдание решает задачу изменения существующей оценки объекта речи в сторону ее улучшения: Я говорю это, потому что хочу, чтобы вы знали – я/он делает то, что делать можно, необходимо. Оправдание обычно реализуется в виде:

(а) утверждения о правильности (справедливости, необходимости, возможности или желательности) каких-л. действий и взглядов, признаваемых другими (в данном случае законом) недопустимыми. Ср.: Гитлер был прав, когда...; Он был вынужден это сделать... и т. п.

(б) положительной оценки лица, оцениваемого остальными негативно (ср. Гитлер молодец!). И утверждение и оценка могут быть подкреплены доводами» [Кукушкина и др. 2011: 105].

Важно обратить внимание также на то, что компонент оправдание в законодательной литературе входит в состав ряда составных терминов, поэтому «отрывать» речевой акт оправдания от содержания «оправдываемого» действия невозможно.

Существительное признание является трансформой глагола признать в значении «установить что-л., прийти к какому-л. заключению» (данное значение реализуется, в частности, в сочетании с управляемыми формами кого-что, каким, чем) [Кузнецов 2014: URL]. (Здесь и далее словарные значения приводятся по данным «Большого толкового словаря русского языка» под ред. С. А. Кузнецова в версии 2014 г.; отсутствие ссылок на иные лексикографические источники следует трактовать как указание на непротиворечивость данных известных толковых словарей в отношении системы значений соответствующей леммы. Отбор актуализированных в том или ином рассматриваемом контексте словарных значений во всех случаях производится с учетом требования синсемичности, а также грамматических признаков, проявляемых словоупотреблениями в рассматриваемом контексте.)

Прилагательное правильный в актуальных для контекста «признание идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании» значениях «верный, безошибочный; истинный, соответствующий реальной ситуации», «настоящий; такой, какой нужен; хороший, справедливый» [Кузнецов 2014: URL] выражает прямую позитивную оценку характеризуемого явления реальной действительности, составляющую основное смысловое содержание приведенных значений.

Существительное идеология в этом контексте интерпретируется как политический термин, выражающий понятие «система взглядов, идей, представлений, состоящая из морально-нравственных правил, норм и оценок, преобладающих в том или ином обществе, в той или иной социальной группе, политической партии и т. п.» [Кузнецов 2014: URL].

Существительное практика в рассматриваемом контексте интерпретируется в значении «накопленный опыт, совокупность приёмов и навыков в какой-л. области деятельности» [Кузнецов 2014: URL].

Глагол нуждаться в том же контексте интерпретируется в значении «требовать чего-л., вызывать необходимость чего-л.» [Кузнецов 2014: URL].

С учетом изложенного, словосочетание «публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании» относится к продуктам речевой деятельности (спорному тексту в целом или отдельным высказываниям в его составе), предположительно выражающим оценочные и аналитические суждения (выводы, заключения), содержание которых соответствует одному или обоим следующим описаниям:

- система представлений, взглядов, состоящая из морально-нравственных правил, норм и оценок, преобладающих в социальной группе террористов, позитивно оценивается как верная, безошибочная, истинная, соответствующая реальной ситуации, необходимая (такая, какая нужна);
- отдельные террористические деяния или их совокупность позитивно оцениваются как верные, безошибочные, необходимые (такие, какие нужны) поступки, соответствующие реальной ситуации, аналогичные поступкам, требующимся в будущем.

Словесная конструкция «публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании», использованная в Примечании 1 к ст. 205.2 УК РФ в качестве дефиниции понятия публичного оправдания терроризма, обязательной к применению при правовой квалификации соответствующих деяний, предполагает, что общая экспертная задача, подлежащая решению в лингвистической экспертизе по материалам уголовных дел, в рамках которых лицо обвиняется в совершении публичного оправдания терроризма, – выявление в спорном тексте отдельных высказываний, в которых выражается заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, а также установление того, может ли рассматриваться в качестве такого заявления спорный текст в целом. Описанный подход полностью согласуется с методикой, опубликованной по решению Научно-методического совета ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России: «Публичное оправдание терроризма образует состав оконченного преступления с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания» [Кукушкина и др. 2014: 11].

Нетрудно видеть, что понятие публичное оправдание терроризма в том виде, как оно определено в Примечании 1 к ст. 205.2 УК РФ, соотносится в терминах теории речевых актов не с РА оправдания, но в большей степени с РА одобрения:

- законодатель устанавливает в качестве требования, обязательного для признания продукта речевой деятельности уголовно наказуемым деянием «публичное оправдание терроризма», присутствие выражения позитивной оценки определенного вида (по семантическим признакам «верный», «безошибочный», «истинный», «соответствующий реальной ситуации», «необходимый (такой, какой нужен)»);
- законодатель вводит специальное определение, в котором наличие утверждения о несоответствии оправдываемого лица, поступка, явления и т. п. какой-либо норме не относится к числу требований, обязательных для признания продукта речевой деятельности уголовно наказуемым деянием «публичное оправдание терроризма».

Надеемся, что предлагаемый подход позволит отличить тексты, выражающие одобрение общественно опасных действий, от высказываний, автор которых имел смелость высказать свои соображения о реально существующих социальных проблемах, создающих предпосылки для возникновения и развития террористической идеологии, послуживших причинами или поводом для конкретного теракта или создавших условия, сделавшие этот теракт возможным.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>
2. Дементьев В.В. Теория речевых жанров. М., 2010.
3. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь. [В 2 т.]. М., 2000.
4. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М., 2014.
5. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М., 2011.
6. Лаврентьева Е.В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве: Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Новосибирск, 2006.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003.
8. Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов: Пер. с англ. М., 1986.
9. Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2004.
10. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М., 2008.
11. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра / Жанры речи. – Вып. 1. – Саратов, 1997. – С. 88–99.

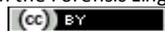
References

1. Dementiev V.V. Theory of speech genres. M., 2010. (In Russian).
2. Great Dictionary of Russian language. Ed. S. A. Kuznetsov. SPb., 2014. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (In Russian).
3. Efremova T.F. New explanatory and derivational dictionary. - In 2 vols. M., 2000. (In Russian).
4. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. Methodology for conducting forensic psychological and linguistic examination of materials on cases related to countering extremism and terrorism. M., 2014. (In Russian).
5. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. Theoretical and methodological foundations of forensic psychological and linguistic examination of texts in cases related to countering extremism. M., 2011. (In Russian).
6. Lavrentieva E.V. Speech genres of accusation and justification of dialogic unity: Dis. ... cand. filol. Sciences: 10.02.01. - Novosibirsk, 2006. (In Russian).
7. New in foreign linguistics. Issue 17. Theory of speech acts: Per. from English. M., 1986. (In Russian).
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language. M., 2003. (In Russian).
9. Shmeleva T.V. Speech genre model / Speech genres. - Vol. 1. - Saratov, 1997. - P. 88-99. (In Russian).
10. The modern explanatory dictionary of the Russian language. Ed. prof. S. A. Kuznetsov. SPb., 2004. (In Russian).
11. Ushakov D.N. Large explanatory dictionary of the modern Russian language: 180,000 words and phrases. M., 2008. (In Russian).

Citation:

Жарков, И.В. Колтунова, Е.А. Оппозиция речевых актов одобрения и оправдания в сфере судебной лингвистической экспертизы // Юрислингвистика. – 2020. – 15. – С. 17-21.

Zharkov, I.V. Koltunova, E.A. (2020). The Speech Acts of Approval and Acquittal in the Forensic Linguistic Examination. Legal Linguistics, 15, 17-21.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License